

Предпосылки и перспективы банковской интеграции в странах ЕврАзЭС

Абалкина А. А.

Доцент Финансовой академии при Правительстве РФ, к.э.н.,
старший научный сотрудник Института экономики РАН.

Электронная почта: abalkina@gmail.com

Информация об авторе: к.э.н. В сферу научных интересов автора входит исследование банковского взаимодействия в регионе СНГ, анализ влияния иностранного банковского капитала на национальную экономику, а также изучение финансовой интеграции в различных регионах мира. Является лауреатом и победителем ряда конкурсов, в частности, лауреатом программы «Лучшие экономисты РАН» за 2008 г. и победителем конкурса на соискание грантов Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук и их научных руководителей.

На сегодняшний день в научной литературе развитие региональной экономической интеграции в странах ЕврАзЭС чаще всего рассматривается с точки зрения торгового и инвестиционного сотрудничества. Значительно меньше внимания уделяется деятельности банковских посредников, участвующих в финансировании этих операций. С расширением и углублением экономического сотрудничества в регионе ощущается увеличивающаяся потребность в банковском обслуживании. В 1990-е гг. практически единственным возможным путем выступало проведение трансграничных банковских операций. В последние годы с этой целью кредитные организации учреждают сеть отделений в странах ЕврАзЭС для обслуживания своих постоянных клиентов, экономические интересы которых выходят за рамки национального хозяйства.

Развитие взаимного сотрудничества банковских систем сопровождается намерением стран ЕврАзЭС создать в рамках регионального блока интегрированный финансовый рынок в соответствии с Концепцией сотрудничества государств-членов ЕврАзЭС в валютной сфере. В этих условиях актуальным представляется исследование уровня банковского взаимодействия в странах Сообщества и выявление существующих предпосылок для создания единого рынка финансово-банковских услуг.

Характеристика банковских систем стран ЕврАзЭС

В развитии банковских систем стран ЕврАзЭС (как, впрочем, и всего постсоветского пространства) за последние годы можно отметить как успехи, так и констатировать сохранившиеся проблемы в их функционировании.

Банковские системы стран ЕврАзЭС значительно продвинулись в своем развитии за предшествующие пятнадцать лет. В частности, рыночные

реформы, проводимые в банковской сфере, проявились в создании двухуровневой банковской системы, что было закреплено в принятых законах о центральном банке и коммерческих кредитных организациях. В последние годы отмечается увеличение капитализации кредитных организаций стран Сообщества. Только за 2006 г. их совокупные активы увеличились более чем на 60%.

В ряде стран ЕврАзЭС был осуществлен переход на международные стандарты отчетности, которые в большей мере позволяют учитывать банковские риски и увеличивают прозрачность банковской деятельности. Банковское регулирование все в большей степени проводится с учетом международных стандартов. Многие страны ЕврАзЭС увеличили размер минимального уставного капитала, следуя рекомендациям Базельского комитета по банковскому надзору, и установили его на отметке 5 млн. евро, тем самым способствуя увеличению капитализации кредитных организаций. В ряде стран была введена система гарантирования вкладов, что, безусловно, является значительным успехом в развитии банковских систем.

Другим позитивным результатом стала возрастающая открытость национальных банковских систем, а также увеличивающаяся роль иностранного капитала, способствующего развитию конкуренции на рынке и повышению стандартов банковской деятельности. В последние годы участились случаи публичного размещения акций российских и казахстанских банков.

Вместе с тем, несмотря на существенные успехи, достигнутые банковскими системами стран ЕврАзЭС, на сегодняшний день рынки банковских услуг региона достаточно разрознены и существенно различаются по структуре и объемам проводимых операций. Так, совокупные активы банковских систем стран ЕврАзЭС на 1 января 2007 г. составили 625 млрд. долл. Однако они **распределены неоднородно между странами-членами интеграционной группировки:** более 85% активов приходится на Россию. Вторая по величине банковская система Казахстана занимает около 11%. Доля Беларуси и Узбекистана составляет 2% и 1% соответственно. На банковские системы Кыргызстана и Таджикистана в сумме приходится менее 1%¹.

Значительная концентрация банковских активов наблюдается также и в национальных банковских системах. Подавляющая доля активов и капитала приходится на несколько кредитных организаций, являвшихся в прошлом, как правило, региональными отделениями Сбербанка и Внешэкономбанка. Например, удельный вес Национального банка внешнеэкономической деятельности республики Узбекистан в совокупных банковских активах составляет более 70%.

Несмотря на достаточно высокие темпы роста активов банковских систем шести стран, их **роль в обслуживании экономики по-прежнему невелика.** Показатель финансового посредничества, рассчитываемый как отношение активов к ВВП, в большинстве стран находится на крайне низком

¹ ИНТЕРФАКС-1000: банки стран СНГ. Итоги 2006 года.

уровне, причем в сравнении не только с развитыми государствами, но и со странами с переходной экономикой (см. таблицу 1). Наиболее высока роль банковской системы в Казахстане, где активы составляют более 86% ВВП.

	Россия	Беларусь	Казахстан	Узбеки- стан	Кыргыз- стан	Таджики- стан
Количество банков	1189	28	33	28	21	15*
Активы, млрд. долл.	533,4	13,6	69,9	5,8	0,7	0,6**
Капитал, млрд. долл.	64,3	2,4	9,2	0,9	0,1	0,1**
Активы/ВВП, %	54,2	36,8	86,3	34,1	24,8	21,4

Таблица 1.
Состояние банковских систем стран ЕврАзЭС на 1 января 2007 г.

Источник:
ИНТЕРФАКС-1000:
банки стран СНГ.
Итоги 2006 года;
World Economic
Outlook Database,
October 2007.

* Без учета небанковских организаций и институтов микрокредитования

** По состоянию на 1 апреля 2007 г.

Низкая роль банковских систем в экономике стран ЕврАзЭС вызывает их значительную **зависимость от международных рынков ссудных капиталов**. Так, на сегодняшний день в России почти каждый второй кредит выдается зарубежным банком, а доля внешних заимствований в пассивах казахстанских банков возросла до 52%². Негативные последствия такой зависимости банковская система Казахстана смогла ощутить в 2007 г., когда в результате ипотечного кризиса в США и последовавшего за ним кризиса ликвидности рейтинговые агентства пересмотрели суверенный рейтинг Казахстана в сторону его понижения. Это было вызвано ожидаемым дефицитом ресурсов в казахстанских банках, которым в ближайшие полгода предстоит погасить задолженность на сумму около 10 млрд. долл.

Существенное воздействие на развитие банковских систем стран ЕврАзЭС оказывает их структура. В ряде банковских систем стран Сообщества по-прежнему высока роль государственного капитала. Так, в Беларуси доля государственных банков в совокупных активах составляет более 70%, в России – 44,6%, а в наименее прозрачной банковской системе Узбекистана государственный капитал превышает 90%. Значительная доля государственного капитала влияет на эффективность выполнения кредитными организациями функции финансового посредничества, а также обеспечения равных условий конкуренции на рынке. Многие государственные банки обладают привилегиями в отношении выполнения государственных проектов, в этих кредитных организациях находятся счета крупнейших государственных компаний. Они могут также рассчитывать на помощь со стороны государства в случае возникновения затруднений.

Несмотря на то что **банковские системы** значительно продвинулись в своем развитии, они по-прежнему **являются высокорискованными**. По данным крупнейших мировых рейтинговых агентств, риски банковских

² Высокая зависимость казахстанских банков от международных рынков капитала особенно заметна на фоне глобального кризиса кредитования, Standard & Poor's, 2007.

систем стран СНГ являются одними из самых высоких в мире, что объясняется наличием теневой экономики, значительным увеличением ссудной задолженности кредитных организаций, низким доверием населения к банкам, невысоким качеством кредитных портфелей, наличием «карманных» банков.

В целом можно отметить, что на сегодняшний день банковские системы стран ЕврАзЭС **находятся на несопоставимых уровнях развития**. Заметную роль в регионе играют банковские системы Казахстана и России. Таким образом, банковские системы стран Сообщества очень разрознены и существенно различаются по масштабам, структуре, объемам проводимых операций и этапам развития.

Уровень банковского сотрудничества стран ЕврАзЭС

Развитие «формального» взаимодействия в банковской сфере происходит в рамках выдвигания и реализации инициатив финансовой интеграции, идея которой была сформулирована в 2004 г., когда главы пяти государств Сообщества утвердили приоритетные направления развития ЕврАзЭС на 2003–2006 и последующие годы. К приоритетным сферам взаимодействия было отнесено, в частности, формирование общего финансового рынка.

Рассматриваемые планы создания общего финансового рынка стран-участниц ЕврАзЭС нашли отражение в принятом в 2005 г. проекте Концепции сотрудничества государств-членов ЕврАзЭС в валютной сфере, предусматривающем реализацию ряда мер в денежно-кредитной, валютной и финансовой сферах.

В документе провозглашено поэтапное создание общего финансового рынка. Так, первый этап (2005–2007 гг.) призван способствовать сближению банковского законодательства стран ЕврАзЭС в соответствии с Базельскими принципами регулирования и надзора за деятельностью банков, создавать условия для свободного доступа юридических лиц – резидентов стран на национальные финансовые рынки, а также заключать двусторонние соглашения о предоставлении национальных режимов.

На втором этапе (2007–2010 гг.) предполагается обеспечить гармонизацию финансового, банковского и валютного законодательства.

Третий этап (начиная с 2010 г.) должен завершить формирование общего финансового рынка и обеспечить свободу проведения всех видов капитальных операций.

Успех реализации планов по созданию общего финансового рынка во многом зависит от реального уровня банковского взаимодействия в регионе. Тесное взаимодействие банковского сектора, который составляет основу национальных финансовых систем, может способствовать закреплению и ускорению формальных процессов экономической интеграции.

В целом общий финансовый рынок предполагает сочетание определенных институциональных, количественных и ценовых характеристик. Во-первых, создание общего финансового рынка предполагает отмену ограни-

чений на движение капитала. Во-вторых, необходимо введение равноправного режима деятельности кредитных организаций, касающегося как учреждения зарубежных отделений, так и трансграничного предоставления услуг. В-третьих, должна быть обеспечена свобода доступа потребителей к услугам в рамках регионального финансового рынка.

Существующие параметры функционирования национальных рынков банков услуг могут быть количественно оценены путем анализа уровня взаимного предоставления и потребления финансовых услуг как трансгранично, так и через зависимые организации на местных рынках, а также оценки степени ценовой дифференциации. Институциональные принципы рассматривают существующие ограничения на взаимный доступ производителей и потребителей услуг на рынки друг друга.

Ограничения на взаимный доступ участников рынка. С обретением независимости постсоветских стран местные банки по отношению друг к другу стали иностранными. Как правило, **национальное законодательство стран ЕврАзЭС, а также двух- или многосторонние договоры между ними не предусматривают преференциальных норм банковского регулирования в отношении учредителей из стран Сообщества, несмотря на заявленные интеграционные инициативы в регионе.** В этих условиях учредители банковских организаций из стран ЕврАзЭС приравниваются к акционерам из других стран.

На сегодняшний день к учредителям из стран Сообщества, как и другим акционерам-нерезидентам, применяется принцип наибольшего благоприятствования наций, который, однако, допускает применение ограничений к иностранным кредитным организациям. Эти меры представляют собой изъятия из национального режима, которые тем самым создают разные условия деятельности для местных и иностранных кредитных организаций, в том числе и из стран ЕврАзЭС.

К такому типу ограничений относятся квоты на участие иностранного капитала, ограничения ведения кадровой политики, а также запрет на использование ряда организационно-правовых форм ведения бизнеса.

Наиболее распространенным изъятием из национального режима выступает введение квоты на участие иностранного капитала. Она действовала практически во всех странах ЕврАзЭС и ее размер варьировался от 12% в России до 50% в Казахстане (причем ее действие распространялось и на капитал из стран ЕврАзЭС). Однако в последние годы страны Сообщества отменяют количественные ограничения в рамках политики по либерализации режима доступа зарубежных банков. По-прежнему действует квота в Беларуси, где нерезиденты не имеют права владеть более 25% совокупного уставного капитала банковской системы.

На сегодняшний день в странах СНГ действуют также нормы, ограничивающие свободу ведения кадровой политики банка с иностранными инвестициями. Это касается как руководящего состава, так и рядовых сотрудников кредитной организации. В частности, в России законодательством устанавливается, что не менее половины руководителей иностранного

банка должны быть российскими гражданами, так как именно они лучше знакомы со спецификой банковской деятельности на национальном рынке. Общий штат кредитных организаций с иностранным участием должен не менее чем на 75% состоять из граждан России.

В ряде стран законодательство фактически ограничивает возможности конкуренции иностранных и местных банков путем установления ограничений на открытие счетов юридических лиц. В Беларуси, например, юридическое лицо имеет право открывать счет только в одной кредитной организации. Таким образом, предприятие лишается возможности тестирования услуг, предоставляемых другими банками, и оно с трудом решится на риск перевода всех расчетных операций в другую кредитную организацию.

Еще одним изъятием из национального режима выступают меры, ограничивающие иностранным поставщикам использование всех доступных организационных форм предоставления услуг. Наиболее часто встречающимся ограничением выступает запрет на использование такого механизма экспансии как филиал. Филиал банка-нерезидента не является самостоятельным юридическим лицом и резидентом, а, следовательно, его деятельность регулируется законодательством страны пребывания материнской компании. На сегодняшний день филиалы банков-нерезидентов не допускаются в России, Казахстане, Беларуси и Узбекистане.

Политика ряда других государств в отношении этой формы предоставления банковских услуг изменилась. Так, в Таджикистане был открыт филиал иранского банка. Либерализация режима доступа иностранных банков в Кыргызстане, вызванного процессом присоединения к ВТО, привела к учреждению филиала Национального банка Пакистана.

Помимо существующих законодательных ограничений на взаимный доступ участников рынка для постсоветских стран характерно применение значительных административных мер, а также селективного отношения к иностранным инвесторам. В особенности это касается операций по слияниям и поглощениям. Хотя ради справедливости необходимо отметить, что ввиду небольшого объема сделок по покупке существующих банков в ЕврАзЭС такие операции в значительно меньшей степени сопровождаются дополнительными административными ограничениями, характерными для подобных процедур в других отраслях экономики.

Вместе с тем, существующая закрытость ряда банковских систем (Таджикистан, Беларусь и Узбекистан) к внешней конкуренции выступает значительным ограничением для интеграции рынков внутри ЕврАзЭС.

За последние годы степень открытости национальных банковских систем значительно увеличилась. Однако в целом либерализация режима доступа иностранного капитала происходит не в рамках ЕврАзЭС, а вследствие интеграции национальных банковских систем в мировой финансовый рынок, а также ожидаемого вступления в ВТО.

Один из единственных документов, принятый странами ЕврАзЭС и предполагающий преференциальный режим деятельности банков, касается

допуска кредитных организаций – резидентов Сообщества к местному валютному рынку. Несмотря на то что это соглашение было ратифицировано странами-членами, конкретных действий по его внедрению сделано не было. Вместе с тем, вызывает некоторое сомнение успешность реализации этого документа рядом стран, поскольку, согласно пункту 4 данного соглашения, приоритет отдается обязательствам по другим международным договорам.

По нашему мнению, на сегодняшний день с точки зрения законодательного оформления банковского сотрудничества еще рано говорить о наличии каких-либо ощутимых предпосылок для формирования интегрированного рынка. Существующее национальное законодательство предоставляет только режим наибольшего благоприятствования, а тенденция по сокращению изъятий из национального режима и усиление взаимного участия банков связана главным образом с интеграцией банковских систем в мировой рынок, а не между собой. Вместе с тем, уровень открытости национальных банковских систем значительно дифференцирован, и, соответственно, действующие режимы функционирования банков не унифицированы.

Существующие различия в институциональном режиме деятельности финансовых систем создают серьезные ограничения для их интеграции. В перспективе возможно усиление сотрудничества, например, путем одностороннего допуска иностранных банков стран Сообщества на различные сегменты финансового рынка, однако такое взаимодействие будет иметь резко асимметричный характер.

Масштабы взаимного участия банков стран СНГ. В последние годы банки стран ЕврАзЭС начинают активно проникать на рынки друг друга. На начало 2007 г. взаимные инвестиции в уставные капиталы банков составили более 522 млн. долл., тогда как активы контролируемых кредитных организаций превысили 3,8 млрд. долл. По сравнению с 2005 г. взаимное участие банков стран ЕврАзЭС в уставном капитале удвоилось. Причем значительный рост обусловлен преимущественно увеличением размера дочерних отделений банков, а не учреждением новых кредитных организаций.

Банки стран ЕврАзЭС имеют свои особенности выхода на зарубежные рынки. Во-первых, если до недавнего времени зарубежная деятельность банков носила единичный характер, то на сегодняшний день **появляются региональные банки, стратегия развития которых направлена на экспансию в страны постсоветского пространства** (например, Туран-Алем)³. Во-вторых, активизировалась покупка уже существующих банков в ЕврАзЭС, которые однако не спешат интегрироваться с материнской компанией и по-прежнему функционируют под существующим брэндом⁴.

³ Необходимо отметить, что стратегия регионального развития разработана также и Внешторгбанком, который сконцентрировал свою деятельность в Украине и странах Закавказья и до сих пор он не имеет не одного отделения в странах ЕврАзЭС. Однако вскоре планируется закрытие сделки по интеграции белорусского Славнефтебанка в группу ВТБ.

⁴ Буздалин А. Банки СНГ наращивают свое присутствие в СНГ // Коммерсантъ Банк. – 2006. – 21 сентября.

Например, у ТуранАлема в России несколько зависимых кредитных организаций, которые не изменили своего названия после смены собственника. В-третьих, для стран ЕврАзЭС характерно **асимметричное участие банков на рынках друг друга**. Наибольшие конкурентные преимущества имеют банки России и Казахстана. Причем для кредитных организаций этих стран свойственна **концентрация зарубежных банковских активов в нескольких странах**. Так, если приоритетом казахстанских банков выступают соседи по интеграционной группировке (Россия и Кыргызстан), то у России основные банковские активы находятся в Беларуси, а также за пределами ЕврАзЭС (а именно, в Украине).

Мы насчитали, по крайней мере, 13 банков из стран ЕврАзЭС, проводящих экспансию в рамках интеграционной группировки (для сравнения, в СНГ таких банков 24). Как правило, **основная доля зарубежных активов распределена между несколькими банками-лидерами**, остальные же кредитные организации имеют, как правило, по одному отделению в регионе. Так, на четыре казахстанских банка ТуранАлем, Казкоммерцбанк, АТФбанк и Народный банк приходится 75% всех инвестиций в уставные капиталы кредитных организаций в ЕврАзЭС. Так, ТуранАлем имеет 4 зависимых банка в России и по одному в Беларуси и Кыргызстане. Остальные три казахстанских банка имеют по одному отделению в России и Кыргызстане.

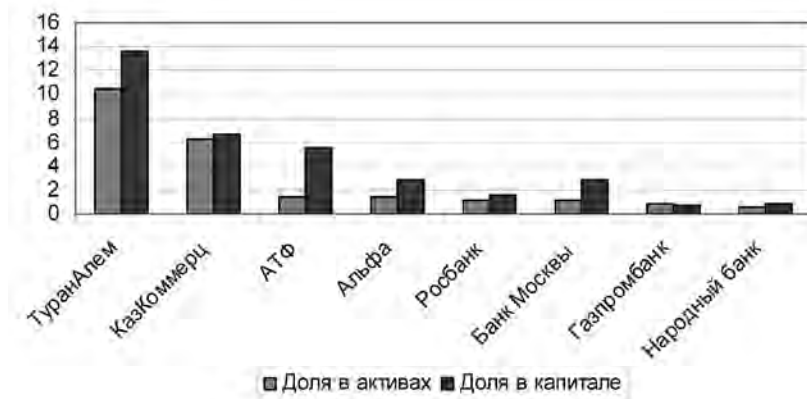
Что касается российских кредитных организаций, то их основное присутствие ощущается в Беларуси, где на сегодняшний день функционируют дочерние банки Газпромбанка, Банка Москвы, Росбанка и др. В 2007 г. роль российских кредитных организаций в банковской системе Беларуси увеличилась за счет нескольких сделок. Так, контрольный пакет Белвнешэкономбанка был выкуплен российским Внешэкономбанком, а Межторгбанк был поглощен Альфа-банком. Славнефтебанк, контролируемый российской нефтяной компанией, перейдет в собственность российского ВТБ.

Казахстанская банковская система, которая является второй по величине в ЕврАзЭС, оказывается мало восприимчивой к иностранному капиталу, как со стороны российских банков, так и со стороны кредитных организаций других стран ЕврАзЭС. В течение долгого времени на рынке присутствовал только один Альфа-банк. Однако недавно Сбербанк проник в Казахстан за счет покупки местного Тексакабанка, который в свою очередь владеет российским Метробанком, специализирующимся на проведении розничных операций.

В Таджикистане функционирует несколько российских банков, например, Ренессанс-капитал. В Кыргызстане российские акционеры присутствуют только в качестве миноритарных владельцев.

Что касается банков-инвесторов из других стран ЕврАзЭС, то крупнейший узбекский банк имеет всего одно отделение в России – банк Азия-Инвест, а кредитные организации Кыргызстана, Таджикистана и Беларуси не проводят экспансию на зарубежные рынки, что отчасти связано с относительно небольшими размерами их банковских систем.

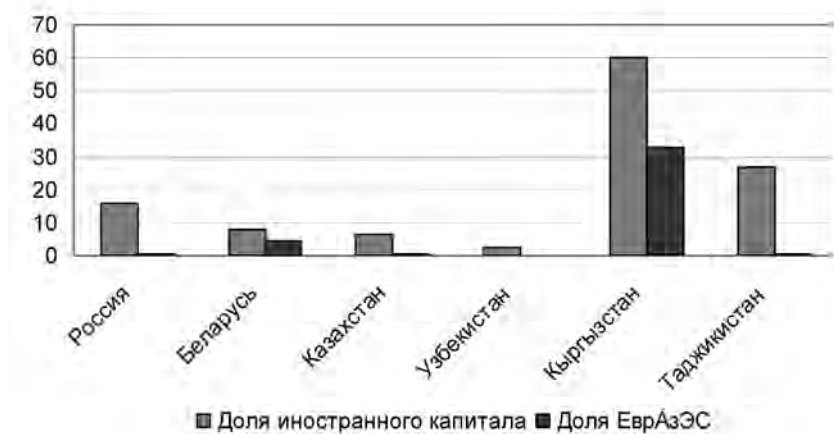
Несмотря на достаточно высокую концентрацию иностранных активов среди нескольких банков, **зарубежные рынки не являются доминирующими в деятельности этих кредитных организаций** (см. рисунок 1).

Рисунок 1
Доля зарубежных отделений в ЕврАзЭС в активах и капитале банков в начале 2007 г., %

Данные графика свидетельствуют о том, что зарубежная банковская деятельность наиболее значима для казахстанских банков. Так, например, в ТуранАлем доля зарубежных активов в ЕврАзЭС в консолидированной отчетности банка превышает 10%, а удельный вес капитала составляет чуть менее 14%. Однако следует отметить, что большинство банков, проводящих экспансию за рубеж, учреждают либо приобретают небольшие по размеру кредитные организации, не занимающие значимого места в совокупных банковских активах.

Дочерние кредитные организации ЕврАзЭС играют незначительную роль в национальных банковских системах. Банки из стран Сообщества заметны в качестве иностранных только в нескольких странах. Например, в Кыргызстане наиболее активны казахстанские банки, которые приобрели ряд национальных кредитных организаций, в результате чего доля инвестиций стран ЕврАзЭС в совокупный капитал банковской системы превысила 30% (см. рисунок 2).

Рисунок 2
Доля иностранного капитала, в том числе из стран ЕврАзЭС, в банковской системе, %

Данные графика 2 свидетельствуют о том, что преобладающая доля иностранного капитала в банковской системе характерна только для Кыргызстана, в остальных странах ЕврАзЭС роль банков из соседних стран минимальна.

В целом уровень взаимного участия банков стран ЕврАзЭС постепенно растет, однако относительные показатели по-прежнему находятся на невысоком уровне. Так, роль дочерних банков ЕврАзЭС в совокупных активах банковских систем интеграционной группировки не достигает 1% (для сравнения аналогичный показатель для стран СНГ составляет 1,2%, а в Европейском Союзе уровень банковской интеграции превышает 17%).

Банковские отношения в некоторой степени выступают индикатором развития экономических отношений между странами, а асимметричное участие банков нередко объясняется отсутствием конкретного экономического содержания двустороннего взаимодействия. Вместе с тем, значительным ограничением для развития зарубежной банковской деятельности выступают низкая капитализация банков стран ЕврАзЭС, а также сохраняющиеся высокие риски банковской деятельности.

Как правило, банки проводят экспансию на зарубежные рынки с целью обслуживания своих традиционных клиентов, а также торговых и инвестиционных операций. Эта стратегия получила название «вслед за клиентом» (follow the client) и она подразумевает, что кредитные организации создают свои отделения в тех странах, где уже обосновались их клиенты. Этот фактор выхода на зарубежные рынки особенно актуален на первых этапах транснационализации банковских услуг, что характерно для стран ЕврАзЭС.

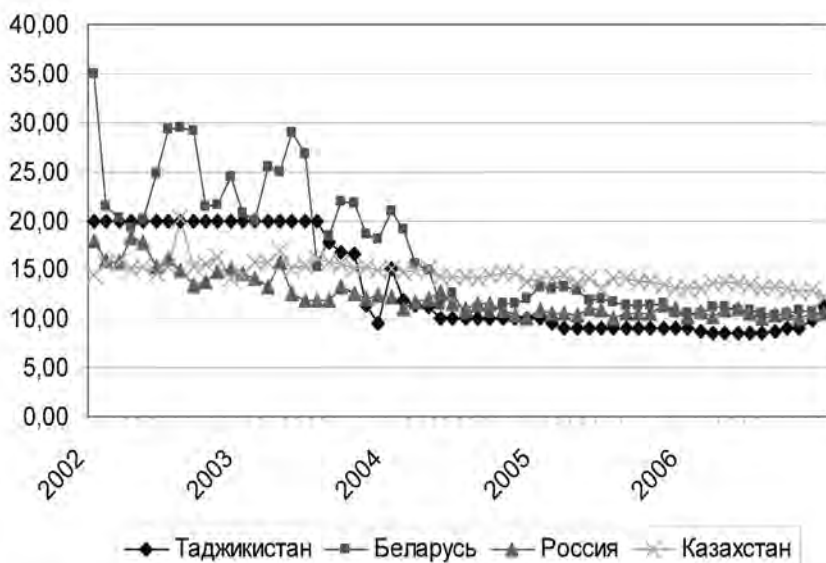
Этот тезис нашел подтверждение при анализе зависимости проникновения российских и казахстанских банков в страны ЕврАзЭС от торговых взаимоотношений в регионе. Так, если рассматривать развитие торговых отношений как фактор экспансии банковского капитала, то зависимость между этими показателями достаточно велика. Например, коэффициент корреляции между инвестициями банков Казахстана и ее торговлей со странами ЕврАзЭС составил порядка 0,99, а для России аналогичный показатель равен 0,89, что свидетельствует о высоком уровне прямой зависимости. Причем выявленная аналогичная корреляция для стран СНГ находится на несколько более низком уровне (0,98 и 0,77 соответственно). Таким образом, склонность к экспансии российских и казахстанских банков в ЕврАзЭС пропорциональна уровню двусторонней торговли.

Однако не всегда можно объяснить отсутствие взаимного участия банков с экономической точки зрения. В частности, ярким примером выступает немногочисленное присутствие российских банков в Казахстане. Несмотря на достаточный уровень экономического взаимодействия сотрудничество происходит преимущественно в трансграничной форме. Именно на Казахстан приходится наибольшее количество корсчетов, открытых российскими банками для стран постсоветского пространства.

На сегодняшний день увеличение объемов банковских операций между странами ЕврАзЭС происходит более низкими темпами по сравнению с ростом активов банковских систем. В этой связи удельный вес взаимного участия банков невелик и не может выступать значительной предпосылкой для создания интегрированного регионального финансового рынка. Вместе с тем, банковское сотрудничество развивается асимметрично и уровень односторонней интегрированности некоторых стран (например, Кыргызстана) в региональный рынок банковских услуг достаточно высок.

Ценовая дифференциация. Одной из предпосылок создания интегрированного рынка банковских услуг выступает существование гармонизированной цены на кредитные ресурсы, которая возникает за счет конкуренция как внутри национального, так и регионального рынка.

Некоторую зависимость в стоимости кредитных ресурсов можно выявить через рассмотрение динамики процентной ставки по кредитам нефинансовому сектору и оценки степени их совместного колебания (см. рисунок 3).

Рисунок 3
Динамика средних ежемесячных процентных ставок по кредитам нефинансовому сектору в странах ЕврАзЭС

Источник:
По данным национальных банков стран ЕврАзЭС

Данные графика свидетельствуют о некоторой стабилизации процентных ставок по кредитам нефинансовому сектору с середины 2004 г., а также их некоторому снижению за последние пять лет. Вместе с тем, зависимость колебаний процентных ставок, например, России и Казахстана достаточно невысока, а России и Беларуси – несколько выше.

Другим показателем, способным оценить ценовую дифференциацию в странах ЕврАзЭС, выступает динамика банковской маржи, выступающей разницей между процентными ставками по кредитам и депозитам (см. таблица 2).

Таблица 2
Банковская маржа
в странах ЕврАзЭС

Источник:
International
Financial Statistics,
2007, October.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Беларусь	30,1	12,8	10,0	6,6	4,2	2,2	1,1
Кыргызстан	33,5	24,8	18,9	14,1	22,6	20,8	17,6
Россия	17,92	13,06	10,75	8,5	7,61	6,69	6,41
Таджикистан	24,33	15,86	4,99	6,9	10,57	13,52	14,17

Динамика банковской маржи в странах ЕврАзЭС свидетельствует о незначительной конвергенции их значений. Сравнительно высокими представляются размеры банковской маржи в Кыргызстане и Таджикистане из-за низкой конкуренции на рынке, а также относительно невысокого уровня развития их банковских систем. Как отмечает А. В. Верников, причиной высокого уровня дифференциации параметров денежного обращения являются незначительные масштабы перелива финансовых ресурсов между странами постсоветского пространства⁵. В целом можно констатировать, что банковские системы стран ЕврАзЭС крайне разрознены по ценовому признаку.

Перспективы создания интегрированного финансового рынка

На сегодняшний день сотрудничество банков стран ЕврАзЭС находится на достаточно низком уровне, однако имеются значительные перспективы развития более тесного взаимодействия.

Рост взаимопроникновения кредитных организаций, безусловно, свидетельствует как об усилении банковского сотрудничества между странами, так и является косвенным показателем увеличения торговых и инвестиционных операций между ними. Интеграция «снизу», характеризующаяся нарастающим взаимодействием бизнес-структур, традиционно выступает сигналом для властей к созданию благоприятной институциональной среды, способствующей дальнейшему сотрудничеству. Однако на сегодняшний день в странах региона не предусмотрено особого режима привлечения банковского капитала из стран ЕврАзЭС, а в ряде случаев существуют ограничения институционального характера. Отсутствует также развитая инфраструктура рынка, необходимая для наращивания банковского взаимодействия.

На сегодняшний день банковские системы развиваются в направлении интеграции в большей степени с мировым, а не региональным рынком банковских услуг. Этот фактор имеет двойное влияние на взаимное сотрудничество в рамках ЕврАзЭС. С одной стороны, происходит некоторая либерализация и гармонизация режимов функционирования банков, что необходимо для создания интегрированного рынка банковских услуг. С другой, мировые финансовые рынки отвлекают банковскую активность на себя в ущерб региональному взаимодействию.

⁵ Верников А. В. Транснациональные банки в регионе СНГ. В сборнике: Противоречия процессов валютно-финансовой интеграции в регионе СНГ. – М.: 2006.

Существенной преградой для наращивания сотрудничества станет прогнозируемое поглощение банков стран ЕврАзЭС, практикующих экспансию на соседние рынки, западными кредитными организациями. Так, например, в 2007 г. казахстанский банк АТФ, имеющий отделения в России и Кыргызстане, был поглощен итальянской группой UniCredit. На наш взгляд, например, ТуранАлем становится хорошей мишенью для покупки крупным западным банком.

Не способствует проведению общей политики в области банковского дела на постсоветском пространстве «пробуксовывание» интеграционных инициатив. В этих условиях складывается парадоксальная ситуация: при задержке реализации поставленных интеграционных целей взаимодействие бизнеса наращивается. Мы предполагаем, что на современном этапе это объясняется тем, что упрощение двустороннего и многостороннего банковского взаимодействия не выступает основным фактором, способствующим росту сотрудничества.

Значительно большую роль в развитии банковского взаимодействия играют наращивание взаимных инвестиций и торговли, увеличение относительной стабильности национальных банковских систем, конкурентные преимущества крупнейших банков на менее развитых рынках банковских услуг стран ЕврАзЭС, перспективы роста их экономик. В будущем предвидится наращивание банковского сотрудничества на постсоветском пространстве, как путем проведения трансграничных операций, так и учреждения сети отделений, в том числе и путем покупки уже существующих кредитных организаций. Основной вклад в развитие банковского сотрудничества внесут крупнейшие кредитные организации Казахстана и России, заявившие о своем намерении стать региональными банками с отделениями во всех странах региона СНГ.

В перспективе ожидается развитие модели сотрудничества на постсоветском пространстве, выражающейся в возможном разделении сфер влияния между российским и казахским капиталом. Так, основной сферой интересов России выступят не страны, принадлежащие к какому-либо интеграционному блоку, а европейские страны СНГ (Украина, Беларусь, Молдова). Регионом влияния Казахстана выступает Центральная Азия. Тогда как Закавказье является сферой совместного функционирования как российского, так и казахстанского капитала (см. рисунок 4).

Однако такая модель развития не исключает присутствия, например, российских банков в Кыргызстане или Таджикистане. Она предполагает преимущественную роль казахстанского капитала в банковских системах этих стран.

Ожидается также, что развитие банковского сотрудничества будет происходить преимущественно в двустороннем формате. Так, например, предвидится усиление финансового взаимодействия России с Беларусью и Украиной (хотя последняя не является членом ЕврАзЭС). Ввиду неразвитости местных финансовых рынков ожидается усиление сотрудничества не только банков, но и участников фондового рынка. Так, например, рос-

Рисунок 4
Сферы влияния
банковского
капитала России
и Казахстана

сийские банки будут способствовать выходу белорусских и украинских компаний на российский фондовый рынок.

Таковую же стратегию развития выбирает и Казахстан, создавший Региональный финансовый центр Алматы (РФЦА) на базе Казахской фондовой биржи. Значительным преимуществом РФЦА выступает его международный статус, позволяющий допуск иностранных эмитентов и инвесторов на рынок. Так, предполагается, что в список потенциальных эмитентов РФЦА войдут казахстанские компании крупного и среднего размера, компании среднего размера из России, Украины и центральноазиатского региона.

Перспективы формальной интеграции, выражающиеся в создании интегрированного финансового рынка путем снятия всех ограничений, двояки. Так, в принятой в 2005 г. концепции сотрудничества государств-членов Евразийского экономического сообщества в валютной сфере предусматриваются меры, касающиеся финансово-банковского взаимодействия. В планируемых трех этапах реализации этой концепции конечным результатом станет отмена ограничений на движение капитала, гармонизация банковского законодательства. Однако такие результаты далеки от реально интегрированного (то есть взаимосвязанного) финансового рынка.

Введение схожих стандартов деятельности банков и финансовых организаций все же не способствует конвергенции рынков и не сглаживает их фрагментированность. Возможным исходом реализации этой концепции может стать разрозненное развитие национальных рынков со схожими стандартами и отсутствием ограничений на движение капитала, однако с высокой долей вероятности будет сохраняться слаборазвитость местных

рынков банковских услуг. На сегодняшний день внутренние потребности в создании единого финансового рынка недостаточны, однако это не должно навязываться извне, поскольку логика развития интеграционных процессов предполагает реализацию финансовой интеграции на более поздних этапах.

На наш взгляд, учитывая сегодняшний уровень финансового сотрудничества в ЕврАзЭС, перспективнее было бы создание регионального рынка капитала с целью снижения зависимости от внешних источников финансирования. В этой связи намного целесообразнее проведение мер по созданию стабильного, а не единого финансового рынка стран ЕврАзЭС.

Страны ЕврАзЭС и вообще всего региона СНГ могут использовать опыт восточноазиатских стран, которые пошли по пути снижения роли внешнего банковского кредитования за счет развития регионального рынка облигаций, который менее подвержен возможному влиянию глобальных кризисов.

На наш взгляд, это очень перспективный механизм, который снижает подверженность валютным рискам, а также сохраняет ресурсы внутри региона на долгосрочный период. Однако на сегодняшний день его реализация имеет несколько ограничений, связанных, например, с отсутствием суверенных рейтингов у ряда стран СНГ, высокой рискованностью вложений в государственные облигации ряда стран. Вместе с тем, такой механизм возможно задействовать только за счет включения ограниченного числа стран (например, России, Казахстана, Украины и Беларуси).

Вместе с тем, при существующем уровне развития финансового рынка стран СНГ, значительную роль в его модернизации могут сыграть многосторонние банки развития (Евразийский банк развития, Межгосбанк). Развитие рынка капиталов возможно за счет перераспределительного механизма многосторонних банков развития (привлечение ресурсов путем выпуска облигаций и их трансформация в кредитные ресурсы). Таким образом, страны постсоветского пространства получают возможность размещения средств не на мировом рынке ссудных капиталов, а в рамках постсоветского пространства, тем самым способствуя не только сохранению средств внутри региона, но и содействуя его экономическому развитию. Этот механизм развития экономик и финансовых рынков будет иметь более широкую (по сравнению с развитием рынка облигаций) географию действия.

Таким образом, на наш взгляд, в настоящее время преждевременно создание формального единого рынка финансовых услуг. Намного перспективнее принимать меры по увеличению стабильности национальных финансовых систем, увеличению их капитализации и развитию регионального рынка ссудных капиталов.